

В октябре 1940 года Михаила призвали на службу в Красную Армию. Службу начал в городе Курске, 23 февраля 1941 года принял военную присягу. В артиллерийском полку прошёл курсы артиллеристов, и через полгода учёбы его отправили в город Тамбов. О том, что началась война узнал, когда находился в летних Тамбовских лагерях. Полк в котором служил Михаил перебрасывают в город Курск, на переформирование, а затем отправляют на Западный фронт. Обстановка к 10 июля 1941 года на Западном фронте обстояла таким образом: - Ставка Верховного Командования войска Западного фронта возложила задачу прочно оборонять рубеж по Западной Двине и Днепру, и междуречье на участке Витебск-Орша. Не дать немецким войскам овладеть городом Смоленском и остановить всеми силами продвижение немцев к Москве. Немецкая группа армий "Центр" получила приказ, не дожидаясь подтягивания отставшего пехотного эшелона (9-я и 2-я армии), силами 4-й танковой армии окружить и уничтожить группировку советских войск в районе Смоленска и открыть своим главным силам путь для наступления на Москву. Чтобы понять тяжелейшую обстановку на фронте обращаюсь к архивным источникам. К началу сражения на рубеже Западная Двина - Днепр в первых эшелонах Западного фронта развёртывались 24-и дивизии. Они готовили оборону на широких участках (на одну дивизию в среднем приходилось 33-и километра). На некоторых участках ширина полос обороны дивизии достигало 70 километров. Её глубина из-за недостатка сил была небольшой. На отдельных участках оборона советских войск, не имевшая необходимого количества артиллерийских средств и слабо оборудованная в инженерном отношении, не обладала достаточной противотанковой устойчивостью. Вследствие понесённых потерь войска фронта не были полностью укомплектованы людьми, вооружением и боевой техникой. К 10 июля в дивизиях первой линии имелось лишь 145 танков. Орудий и миномётов в войсках фронта насчитывалось 3800. Ощущался острый недостаток в противотанковой и зенитной артиллерии. Военно-воздушные силы насчитывали 389 исправных и 112 неисправных боевых самолётов. Если сравнить, что имелось в распоряжении группы армий "Центр", видно явное превосходство во всем. В её первом эшелоне наступали 28 дивизий и одна моторизованная бригада.

Эти соединения насчитывали 429 тысяч человек, 1040 танков, более 6600 орудий и миномётов. Их наступление поддерживал 2-й воздушный флот, имевший 1-у тысячу самолётов.

Войска второго эшелона 35 дивизий, после завершения боёв Западнее Минска выдвигались к среднему течению Западной Двины и к Днепру. С

первых же дней сражения борьба приняла исключительно острый характер. Несмотря на то что наступавшие немецкие войска обладали большим превосходством в танках и авиации, они повсюду встречали активное противодействие. Советские войска отвечали на атаки противника контратаками и контрударами. Эта стойкость войск в каждой армии, в каждом корпусе и дивизии, складывалось из сотен и тысяч подвигов, отдельных бойцов и командиров, из героических действий подразделений и целых частей. Несмотря на упорные бои, советские войска не смогли удержать город Смоленск, и 16 июля противник полностью овладел городом. Советское Верховное Командование хорошо понимало, что с потерей такого сильного рубежа, как Днепр, и такого важного стратегического пункта, как Смоленск, резко возросла угроза прорыва немецких войск, в сторону Москвы. Для ликвидации опасного положения в районе Смоленска Ставка непрерывно укрепляла Западный фронт своими резервами и одновременно в его тылу развёртывала новый эшелон резервных войск. Приказом от 14 июля был образован фронт Резервных армий во главе с генерал-лейтенантом И.А. Богдановым. В состав фронта вошли 24, 28, 29, 30, 31 и 32-я армии, которые получили задачу подготовиться к упорной обороне на линии Старая Русса - Осташков - Белый - Ельня - Брянск.

Рядовой Корнеев М.Д. попадает в 28-ю армию, 364-й корпус, в артиллерийский полк, в районе города Рославль. Группа войск 28-й армии под командованием генерал-лейтенанта В.Я. Качалова. 1 августа 41-го года советские войска развернули наступление из района Рославля на Смоленск. Враг бросил против трех дивизий этой группы два армейских и один моторизованный корпуса (девять дивизий), которым удалось войти в район Рославля, в тыл советским войскам и отрезать их. Обескровленный соединения 28-й армии своей задачи не выполнили, они не сдержали оборону на направлении Рославль - Медынь и район Брянска. Михаил Дмитриевич вспоминает, что обстановка на фронте особенно с 1 августа была крайне тяжёлой. Ни о какой передышке даже речи не было. Бои шли день и ночь. Сам он был наводчиком пушки-гаубицы 152 мм., которую тащил трактор, со скоростью 7 километров в час. У немцев такие же тяжёлые пушки ввели тягачи, и скорость их была 70 километров в час. Даже такой пример показывает, насколько высокой была маневренность немецкой техники. Боеприпасов было мало, а то и вовсе не было. Но если подвозили много, тогда уже не экономили. Стреляли по танкам, по немецкой пехоте и другим вражеским объектам. Грузовики, которые подвозили к линии фронта боеприпасы, горючее, продукты питания и т.д. в основном были полуторки и трехтонки, а у немцев машины могли сразу вместить 10-ть тонн. - С питанием

было не плохо, - вспоминает Михаил Дмитриевич, - мирные жители, убегая от немцев, бросали коров, свиней и другую живность, которая бродила по лесам и являлась основной пищей бойцов. Бойцам выдавали так же консервы, сухари, сахар и другие продукты. Иногда кухня привозила, - продолжал Корнеев М.Д., - горячий обед к линии фронта.

После тяжелейших боёв полк попадает в окружение, командир приказал вырываться с боем всем сразу, разработан был план прорыва. Но кольцо сжималось с каждым днём и тогда приняли решение выходить из окружения небольшими группами. Пыталась вырваться из капкана группа солдат, среди которых был и Михаил Дмитриевич, но начался сильный артобстрел советских войск, рядовой Корнеев был контужен и пленён. За месяц боёв с 10 июля по 10 августа т.е. до окружения и после окружения армии Западного фронта потеряли около 32-х тысяч человек - без вести пропавших, пленённых и убитых. Не большими группами советских солдат сначала пешим строем отправляли в лагерь для военнопленных в город Рославль. Затем их грузили в товарные вагоны, набивали битком и отправляли за 200 - 300 километров в другой лагерь. Не давали ни воды, ни еды. Михаил Дмитриевич не очень помнит сколько таких лагерей поменял, прежде чем, попал в лагерь для военнопленных в Германии. В лагере были построены бараки для пленных, которые работали в лесу: пилили деревья, грузили и разгружали вагоны. Еды практически не было. Каждый день военнопленные убегали из лагеря, но достигали ли они своей цели М.Д. Корнеев, не знает. В августе 1942 года трое солдат и среди них Михаил, убежали из лагеря, их никто не преследовал, убежали довольно далеко, километров сто, но случайно, не зная местности, вышли к немецкой воинской части. Их поймали и отправили в штрафной лагерь, в нём очень строго охраняли пленных и при любой попытке бежать сразу же убивали. Работа, на которую посылали пленных, была очень тяжёлой: они строили дороги, работали в шахте, в карьере. Почти три года пробыл в этом лагере Михаил Дмитриевич, как остался жив до сих пор не может понять, ведь столько погибло людей. В апреле 1945 года военнопленных освободили, в их числе оказался и Михаил Дмитриевич. Прошёл особый отдел, в октябре 1945 года вернулся на Родину. На Украине в городе Алчевске проработал 12 лет на металлургическом заводе. Затем переехал в Ростовскую область, город Белая Калитва, работал в строительной организации, занимался самой мирной и необходимой работой - строил дома. Михаил Дмитриевич Корнеев говорит, что кошмарные сны преследовали каждую ночь лет 20, а сейчас уже совсем ничего не снится.